

ПО ВСЕМУ МИРУ телеграф разнес сообщение о встрече Первого ПРОЛЕТАРИЯ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЮЩЕСТВА!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 93 (3904)

Вторник, 5 августа 1958 г.

Цена 40 коп.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Товарищи Н. С. Хрущев и Мао Цзэ-дун подписывают Комунике на встрече.
Фото агентства Синхуа (снимок принят по фототелеграфу)

ЛЮ БАЙ-ЮЙ,
китайский писатель

ПОГАСИТЬ ОЧАГ ВОЙНЫ

ВТО ВРЕМЯ, как мы заняты мирным строительством, то преступные руки к нашим арабским братьям, зажгли огонь агрессивной войны.

Шестисотмиллионный китайский народ с глубокой любовью и вместе с тем с тревогой думает о своих арабских братьях.

И в то же время нас радует и восхищает, например, такой факт: в бурейте десятилетний ливанский малыш в оранжевой рубашке, глядящий в даль, туда, где американские танки вступали на священную землю арабских народов, торжественно и спокойно произнес клятвенные слова: «Мы — арабы, и мы обязательно выигнем их!»

Китайский народ прошел суровую школу жизни. Мы знаем, что такое огонь и что такое кровь, что такое агрессия и как на нее должны отвечать герои.

Вот поэтому мы от всей души приветствуем ливанского мальчика. Его слова — это клятва, выражение решимости всех арабских народов разорвать до конца цепи колониализма.

Ныне времена изменились. Наступила новая эпоха. Ветер с Востока одолевает ветер с Запада. В прошлом империалисты называли «темным Востоком» все народы и страны, на которые стремились распространить свое владычество. Таким ли был Восток в действительности?

Безусловно, нет. Всем известно, что многовековая культура народов Востока, полная мудрости и таланта, всегда сверкала и побывала, как солнце, привлекая взоры всего человечества.

Дав, когда империалисты безнаказанно свирепствовали на нашей земле, мирили, мирили безвозвратно одолеть руками народов.

Не так ли было недавно в корейской войне? Героические народы не боятся войны, они всегда решительно встают на защиту своей земли и, побеждая, идут сквозь битвы вперед. Да, только вперед. Настала пора всем арабским народам навсегда сбросить цепи колониализма!

Китайский народ последовательно выступает за прочный мир во всем мире. Мы считаем своим священным долгом нести на себе часть борьбы за будущее всего человечества. Вместе с советскими братьями мы сделали все, чтобы сохранить мир и остановить агрессора.

Борьба иракского и ливанского народов за справедливость и независимость мы будем подкреплять нашей самой задушевной дружбой. Коли сейчас империали-

Рис. Н. КАРПОВСКОГО
стры протянули свои хищные лапы к арабским народам перед нами одна задача: отрубить эти лапы!

Факел справедливости горит в наших руках. Пусть клятва ливанского мальчика, как факел справедливости, еще светнее разгорится в руках народов!

ПЕКИН.

ЧЕЛОВЕК «УТЮЖИТ» ГОРЫ

КАК-ТО летом я возвращался в Сочи из Краснодара. В Туапсе поезд из горных тесин вырывается к морю, и пассажиры припалиают к окнам. Меня тоже потянуло к окну, и я не заметил, как подсели в вагон новые пассажиры. Трое из них продолжали, видимо, давно начатый спор. Четвертый — старичок с загорелым лицом, — взобрался на полку отдыхать.

Я прислушалася. Спор шел на глубоко волнующую местных жителей тему — о плачевном состоянии горного земледелия и путях его развития. Вскоре я понял, что перед мной научные работники обеих стран — вот та сила, которой не страшны преграды. Единство и сотрудничество наших народов благоприятствуют не только быстрому продвижению обеих стран по пути социализма и коммунизма, но и укреплению могущества социалистического лагеря в целом.

Непоколебимое единство Коммунистических партий Советского Союза и Китайской Народной Республики заставляет, что они решительно поддерживают растущие национально-освободительные движения народов Азии, Африки и Латинской Америки. Широкую поддержку встречает борьба народов Арабского Востока у всех миролюбивых народов. Лишь ослепленные яростью империалистов не сознают, что век колониализма безвозвратно прошел и любые попытки сохранить и вернуть колониальное господство, которое идет вразрез с ходом исторического развития, обречены на провал.

Наши две великие страны идут рука об руку в благородном деле борьбы за мир. Советский Союз и Китайская Народная Республика заявили, что они решительно поддерживают растущие национально-освободительные движения народов Азии, Африки и Латинской Америки. Широкую поддержку встречает борьба народов Арабского Востока у всех миролюбивых народов. Лишь ослепленные яростью империалистов не сознают, что век колониализма безвозвратно прошел и любые попытки сохранить и вернуть колониальное господство, которое идет вразрез с ходом исторического развития, обречены на провал.

Советский и китайский народы горячо приветствуют результаты переговоров в Пекине между товарищами Н. С. Хрущевым и Мао Цзэ-дуном, они видят в результатах этой исторической встречи наилучшую гарантину мира во всем мире. «В сегодняшнем мире две великие державы — Китай и Советский Союз с наследием почти в треть человечества стоят плечом к плечу и прилагают общие усилия для сохранения мира и поддержания национально-освободительного движения, борьбы с империалистической политикой войны и агрессии. Тесное единство партий и правительств народов обеих стран — неподбиймая решительная сила», — так пишет в передовой газете «Женщинам жить».

«Мы не позволим империалистам учинять расправу с народами, борющимися за свободу и независимость, — пишет газета «Дагун бао». — Мы не позволим империалистам размахивать факелом войны на Ближнем и Среднем Востоке. Американские и английские агрессоры ошибаются, если думают, что стоит только погрозить авиасилами, бомбардировщиками и атомными бомбами, как миролюбивые народы испугаются и позволят им творить что угодно».

«Мы не позволим империалистам учинять расправу с народами, борющимися за свободу и независимость, — пишет газета «Дагун бао». — Мы не позволим империалистам размахивать факелом войны на Ближнем и Среднем Востоке. Американские и английские агрессоры ошибаются, если думают, что стоит только погрозить авиасилами, бомбардировщиками и атомными бомбами, как миролюбивые народы испугаются и позволят им творить что угодно».

Борьба народов, которым дорога жизнь, которые ценят мир превыше всего, несомненно, поддерживает то сурое и недвусмысленное предупреждение, которое содержитя в Комунике по адресу агрессивных западных кругов: «Если воинственные

— продолжал Владислав Францевич. — Конечно образом улучшается водный режим почвы. В сухое лето обычно хорошо растут культуры в низинах, а на возвышенностих не хватает влаги. В долинах наоборот. Зимой в низинах застывает холодный воздух, пагубный для субтропических культур. На этих полях ничего подобного нет в помине..

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черноморской станции горного земледелия, краевые и всесоюзные сельскохозяйственные научно-исследовательские институты, корреспонденты газет и журналов, операторы кинохроники. Все восхищались новизной и оригинальностью опыта, но поддержать новатора «ученые мужи» единодушно отказались.

Краган просит подняться вверх и показывает на два овражка с поперечными землями насыпи в виде плотин. — Эти котлованы — будущие водоемы самотечного полива полей нашего каскада... Мы сделали их просто — сбросили в овражки липкую землю. Вот и получились плотины...

Успехи вдохновили коллектив хозяевства. За короткий срок были изменены ландшафт дикой горной долины, а на ярусах высажены новые сорта чая, инжира, цитрусовых, хурмы, граната...

Опыт агронома Крагана привлек внимание. К нему стали наведываться представители краевой госкомиссии по сортопитомнику сельскохозяйственных культур, представители госкомиссии при Министерстве сельского хозяйства СССР, ученики Сочинской опытной станции, Черном

Читатели о ЛИТЕРАТУРЕ

ВМЕСТЕ С ГЕРОЯМИ

НЕ СЕКРЕТ, что яркая, волнующая книга о наших буднях — явление все еще довольно редкое.

Нельзя же сказать, что сооружение современных гидростанций, заводов, создание новых городов, крупнейшие открытия науки — дело меньшего размаха, чем строительство ДнепроГЭС или Комсомольской Маслобойки для наших людей, еще никогда не был так велик, как сейчас. Загляните в любой уголок страны — всюду стройка! И армия наших писателей не скучала талантами. Значит, дело упирается в изучение писателями жизни.

Разъезжая по районам ряда областей, забираясь в глухие, отдаленные от центров угла, убеждаешься, что литераторы нередко проходят мимо подлинных героеv наших будней.

Часто в поле зрения приехавшего писателя или журналиста попадают известные в стране или области люди, о которых уже немало написано. Они притягивают к себе своими большими трудовыми победами, здесь прямо на поверхности и конфликты, и характеры, — берут да списывают.

И если бы ином Героев Труда собрали серию физических и журнальных очерков, статей, то получится увесистая книга. Создается впечатление, что в этом селе или районе никого заслуживающего внимания больше и нет, что все пути склоняются к одному человеку.

В Горьковской области около районного центра Бородск есть колхоз-миллионер. Мощное, многоотраслевое хозяйство. Хорошие, трудолюбивые люди живут в колхозе. На ферме, где все организовано по-научному, работает дядяка Люсины, гражданин с орденом Ленина. Слава ее перешагнула границы области.

Много приезжало в колхоз литераторов и журналистов, чтобы написать о знаменитой дядьке. А рядом ведь есть и другие интересные люди, которые почему-то оказываются незамечеными.

Год назад отобрали на этой ферме художников и организовали новую группу, поручив ее дядьке Козловой. Сдели ей этих коров, как камень с плеч сбросили: мало кто верил тогда, что толку будет.

Прошло полгода, и Козлова не только поднялась к передовым свою группу, но и почти догнала по надоям молока Люсины.

Как шла Козлова к такому результату, сколько пришлось потрудиться ей! Потому же журналисты не заинтересовались работой и жизнью этой дядьки... ее судьбы? Ведь если удастся глубоко, то ясно станет: труд Козловой был упорный, тяжелый. А характер, который проявился в процессе этого труда, мог бы стать «прототипом»

Дорогу сатире

РАЗГОВОР о современной теме в литературе будет неполным, если обойти вопрос о сатире. Ведь задача сатиры — обличение сегодняшних недостатков; осмысление всего того старого, что еще живо. Но-помоему же, эта задача решается нашими писателями пока что очень слабо.

В самом деле, где те сатирические образы, которые, превратившись в нарицательные, перекочевали бы со страниц современных сатирических произведений в обиходную речь наших людей, как, скажем, произошло это в свое время с образами произведений Фонвизина, Крылова, Грибоедова, Гоголя, Салтыкова-Шедрина, Чехова? Увы, их нет или почти нет.

На различных совещаниях, собраниях, конференциях, съездах — всюду, где собираются советские люди, обсудить свои наущенные дела, говорится о достижениях в работе и недостатках в ней. При этом критикуют советские люди недостатки, критикуют и носители этих недостатков, а за литературными аналогиями обращаются к классикам.

Но, используя образы Маниловых, Хлестаковых, Беликовых, мы подчас забываем, что при всей их художественной яркости они уже не могут выразить своеобразие современной нам маниловизации хлестаковщины. Ведь Хлестаков наших дней — это далеко не плюгавенький чиновник энского департамента прошлого столетия. Сейчас он настолько наивный простачок, чтобы пускать пыль в глаза тридцать пять тысячами кудрявых и приспавших себе «Юрий Милославского», так как его тут же уличили бы во лжи и неуемном хвастовстве. Зато он «с легкостью в мыслях необыкновенный» и помочь до 35 000 цыган и ссыльных доказал всем что угодно, причем сегодня — одно, а завтра — нечто противоположное этому. И Беликова не так-то легко распознать: бросающиеся в глаза приметы — зонтик, калоши, вату в ушах — он оставил и знаменитую фразу: «Как бы чего не вышло» — ислуг не произноси.

Изменились ныне и Прищепьев, и другие подобные «деятели». А сколько совсем иного, нового, чисто современного материала просится в сатирику!

Возьмем хотя бы сквернейший тип «доставщиков». Его породило еще бытущее в наши дни явление «достать по плату», которое временами бывает маизоматским, временами же прямо выpires на поверхность жизни и бросается в глаза даже наблюдательному члену. И хотя «доставщики» превирают честные люди, однако, они, имея в разных учреждениях «дружков» и опираясь своим дешевизнам — «блеск выше начальства», нередко чудесно устраивают.

Основные сатирические силы писателей Российской Федерации группируются вокруг «Кро-

гор. ЧЕХОВ

РАССКАЖИТЕ О ПИСАТЕЛЯХ — НАШИХ СОВРЕМЕННИКАХ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время стало все больше и больше появляться книг, посвященных современным писателям. Сам по себе этот факт радостный. Но почему наряду с очень нужными работами о заслуженных, много потрудившихся в нашей литературе, Г. Николаевой, Е. Кочетовой, В. Тендряковой, Н. Чуковского, В. Коневиной и многих других писателях, которые за последние годы написали хорошие книги? Даже специалисты, работающие в области советской литературы, выражаются в качестве единственный источника биографических данных о многих советских писателях, используют справки на обложке «Роман-газеты».

Не странно ли, что критики предпочитают хранить молчанием о многих новых романах и их авторах? Журнал «Дон», например, ряд статей посвятил разбору современных зарубежных произведений — и это, конечно, хорошо, но так не удосужились дать хотя бы рецензии на романы и повести донесших писателей, пользующихся всеобщей известностью. Не странно ли, наконец,

что и литературо-виджетский журнал «Вопросы литературы» в течение года не

запечатлел, за исключением статьи о творчестве Андрея Малышко, ни одного лите-

ратурного портрета писателя, активно рабо-

тавшего в наши дни?

А. БОГДАНОВ

гор. ШАХТЫ

Только не «мелкотемье»!

В НОВОГОДНЕМ номере журнала «Дон» был опубликован рассказ литератора из Карабаево-Черкесии С. Кунова «Перед концертом». Герой рассказывает о Мухтаре Заубекове — прекрасном работником, активным общественником, председателем колхоза — никак не может озоводиться от пренебрежительного, байского отношения женщины. Жена Мухтара, кроткая Мамижан, не смеет сесть за стол побывать вместе с мужем, не смеет пойти с ним в кино, на концерт... Мухтар чувствует, что живут они как-то неправильно, но страх перед тем, как на все посмотрят старники, не позволяет ему оторваться от вредных традиций...

Стоит ли повторять, как эта тема, связанная со специфическими особенностями нашей области, актуальна для карабаево-черкесских литераторов? Рассказ С. Кунова вызвал читателей в Карабаево-Черкесии, в некоторые, думаете, узнали себя в председателе колхоза Мухтаре. Хорошо, что подобные явления, еще встречающиеся в жизни, замечены писателем. Я убеждена, что не только писатель, но и любой советский человек не имеет права обходить эти явления. Мало того, писатель следит ориентироваться на то, чтобы они принимали активное участие в борьбе с пережитками прошлого, с мешающими воспитанию нового, социалистического человека! Эта борьба неотъемлема от нашей общей большой родной литературы.

Вполне возможно, что дядька Козлова и сотни, тысячи других тружеников в будущем станут Героями Труда, известными в стране людьми. И если писатель или журналист предстоит в конце кропотливой работы дядьки и увидит итог содеянного, а не то, как все это было, он, конечно, не создаст глубокого произведения. Со слов писателя — одно, видеть своими глазами, самому ощутить ритм работы — другое.

М. Горький неустанный призывал писателей быть свидетелями трудового роста героев. Он всегда обращался к истоку роста героя. Вот почему в его книгах такое большое значение имеют писатели.

Такие произведения, как «Районные будни» В. Овечкина, очерки Г. Трополевского, статьи, в которых говорят о том, что живут в жизни, замечены писателем. Я убеждена, что не устареют, продолжат жить.

Истинным запахом земли, хозяйственным знанием жизни и людей веет от очерков С. Кунова на страницах газеты «Литература жизни» критика А. Поликанова. Прав А. Поликанов, когда он пишет о художественной слабости рассказа, — рассказывает действительно мог быть лучше. Но когда А. Поликанов в связи с рассказом Кунова говорит о «мелкотемье, отходе от действительно больших и важных проблем дня», — то это уже неправильно. Конечно, рассказ о преодолении байского отношения к женщине выглядит боянски, если бы, скажем, не действовало на читателя.

Меж тем еще не всегда наши критики, пишущие о произведениях литераторов национальных областей, учитывают специфику этих областей, важность некоторых тем в их литературах, особые задачи, стоящие перед писателями некоторых малых народностей.

Я имею в виду, в частности, оценку, данную рассказу С. Кунова на страницах газеты «Литература жизни» критиком А. Поликановым. Прав А. Поликанов, когда он пишет о художественной слабости рассказа, — рассказывает действительно мог быть лучше. Но когда А. Поликанов в связи с рассказом Кунова говорит о «мелкотемье, отходе от действительно больших и важных проблем дня», — то это уже неправильно.

Конечно, рассказ о преодолении байского отношения к женщине выглядит боянски, если бы, скажем, не действовало на читателя.

Но не все еще живут, трудаются и мыслят так, как Лемешевич, хотя им, возможно, и кажется, что и они тоже делают все для народа. Там, где в романе предстает перед читателем секретарь райкома партии Артем Захарович Бородка, воловец, энергичный, быстрый, может быть, даже и крепко поборется, но он всегда выходит победителем. И эти победы портили его: сделали самоуверенным, властолюбивым, сплошь требовательным к другим и снисходительным к себе.

Первую характеристику ему дают подзаголовок, подзаголовок души чловечинка:

— Сила, я вам скажу. Весь роман своих плеч держит...

Оказывается, не только Орешкин, Артем Бородка, который всем своим поведением подчеркивает свою искренность, заслужил заслуженное внимание читателей:

«В это время Манаров прошелся с Катей, засидевшейся у него, позабыв о том, что собирается уйти немедленно. Да и сам она старалась внешне казаться добывшим ее призраком».

Манаров систематизировал факты и явления из тех своих наблюдений, которые видел...» Как это можно «видеть наблюдениями»?

Дальше:

«Но, хотя и на время сейчас рассыпалась церемония, ее несет грудью, он тихонько, с любовью, вспоминает ее.

«Она принесла мне свою грудь, он тихонько, с любовью, вспоминает ее.

В конце книги можно найти и такой национальный оборот:

«Лягушки, начали осторожно ломить машину на крыльях...»

Думаю, что за все эти «открытия» нужно благодарить не только автора повести Бориса Беленкова, но и редактора С. К. Мишуру.

Н. БОНДАРЕВА

ХАРЬКОВ

— Мальчики!.. Критики сопливые... Сговорились? Мое место хочется вам занять, товарищ Волотович? Не с вашими талантами! Только

благодаря мне ты держался здесь, старый мешок! Я работал и за себя, и за тебя! Я тащил район!.. Да стоять мне захотел — и следа от вас в моем районе не осталось!

Почему же так неправильно, болезненно реагирует на критику Бородка? И на этот вопрос автор дает нам убедительный ответ. «Его, — пишет И. Шамянин, — слушалось, критиковали раньше. Не с одним коммунистом пришлось ему крепко побороться, но он всегда выходил победителем. И эти победы портили его: сделали самоуверенным, властолюбивым, сплошь требовательным к другим и снисходительным к себе».

Первую победу эти он завоевывал не всегда своими руками. И на этот раз сразу же после кровеносного разговора с Волотовичем он звонит в обком, второму секретарю, — просит его перевести куда-нибудь Волотовича как негодного, слабого председателя.

Бородка все больше стремится окружить себя безголовыми, безвольными людьми, бесхребетными угодниками. Верные, настоящие товарищи пытаются вытащить Бородку из ямы. Но и тут Бородка просчитывается: Волотович с радостью принимает это предложение.

Бородка пошел на подставу, подставил подзаголовок, подзаголовок души чловечинка:

— Сила, я вам скажу. Весь роман своих плеч держит...

Оказывается, не только Орешкин, Артем Бородка, который всем своим поведением подчеркивает свою искренность, заслужил заслуженное внимание читателей:

«В это время Манаров прошелся с Катей, засидевшейся у него, позабыв о том, что собирается уйти немедленно. Да и сам она старалась внешне казаться добывшим ее призраком».

Манаров систематизировал факты и явления из тех своих наблюдений, которые видел...» Как это можно «видеть наблюдениями»?

Дальше:

«Но, хотя и на время сейчас рассыпалась церемония, ее несет грудью, он тихонько, с любовью, вспоминает ее.

«Она принесла мне свою грудь, он тихонько, с любовью, вспоминает ее.

В конце книги можно найти и такой национальный оборот:

«Лягушки, начали осторожно ломить машину на крыльях...»

Думаю, что за все эти «открытия» нужно благодарить не только автора повести Бориса Беленкова, но и редактора С. К. Мишуру.

В. БЕЛЕНКОВ

— Мальчики!.. Критики сопливые... Сговорились? Мое место хочется вам занять, товарищ Волотович? Не с вашими талантами! Только

благодаря мне ты держался здесь, старый мешок! Я работал и за себя, и за тебя! Я тащил район!.. Да стоять мне захотел — и следа от вас в моем районе не осталось!

Почему же так неправильно, болезненно реагирует на критику Бородка? И на этот вопрос автор дает нам убедительный ответ. «Его, — пишет И. Шамянин, — слушалось, критиковали раньше. Не с одним коммунистом пришлось ему крепко побороться, но он всегда выходил победителем. И эти победы портили его: сделали самоуверенным, властолюбивым, сплошь требовательным к другим и снисходительным к себе».

Первую победу эти он завоевывал не всегда своими руками. И на этот раз сразу же после кровеносного разговора с Волотовичем он звонит в обком, второму секретарю, — просит его перевести куда-нибудь Волотовича как негодного, слабого председателя.

Бородка все больше стремится окружить себя безголовыми, безвольными людьми, бесхребетными угодниками. Верные, настоящие товарищи пытаются вытащить Бородку из ямы. Но и тут Бородка просчитывается: Волотович с радостью принимает это предложение.

Бородка пошел на подставу, подставил подзаголовок, подзаголовок души чловечинка:

— Сила, я вам скажу. Весь роман своих плеч держит...

Оказывается, не только Орешкин, Артем Бородка, который всем своим поведением подчеркивает свою искренность, заслужил заслуженное внимание читателей:

ПЕВЕЦ ВЕЛИКОГО ПОЧИНА

ЭТО ЕЩЕ, наверное, самая первая в моей жизни книга — «Родная речь» — подарила мне ликующие строки казинского «Рубанка»:

Живой, рубанок, щиче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши теснину сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком.

Звуки нырнули в шуршил, как ветер в прибрежных камышах нашей реки; звуки переливались и перекатывались, как волны на песчаной отмели; звуки набегали один на другой и вновь расходились плавными кругами, рождали в душе какую-то волнующую музыку, которая очаровывала сердце и не очаровывала, видимо, не могла. Строки жили во мне, когда часами напролет горяла я машиночкой под всею верстака дяди Митя, торчал, не уставая восхищаться ловкостью и проворством его рук, его трудовым вдохновением. И так спросто хотелось самому, своему собственной рукой, выхстануть за верстак обилье шуршащих и пахучих стружек...

Однажды запад в память стихотворение как бы навсегда поселилось в сердце, как добрый друг сопровождал меня по всем многотрудным жизненным дорогам.

Ой, веться, осыпайтесь на пол
Вы, кудря, русые, с доски!
Ах, вас не мед ли где закапают:
Как вы душисти, как сладки!

Свидетельство: книга Василия Казина «Рабочий май» переходила из рук в руки — от бетонщицы к стальеварам Магнитогорска, от строителей Комсомольска-на-Амуре к трактористам казахстанской степи. Книга эта, не старея, шла от пятилетки к пятилетке, от поколения к поколению, наполняя читателей задором молодости, помогая человеку яснее понять красоту и благородство труда.

Соклькие из нас, поклонники стихов Василия Казина, не однажды сошались о том, что новые свои творения поэт с годами дарил все скучее и скучее. Тогда если у дарил, так дарил!

И вот передо мною одна из последних книг Василия Казина*. Это, собственно, даже не совсем новая книга. Это, сколько, антологический сборник всего самого лучшего, что поэт успел написать к своему шестидесятилетию.

Лирический герой стихов Василия Казина — наш молодой современник, человек, влюбленный в труд и верящий в социальную силу труда, как в первооснову всего того, чем по праву гордится нация социалистическая Родина.

Поэт всегда остается верен себе и своей излюбленной теме. Восславляя работу жестяниц или водопроводчика, каменщика или столяра, Казин умеет найти для выражения своих мыслей слова точные и яркие, образы, вспыхивающие цветом советского человека. Вот каменщик Василия Казина:

* Василий Казин. «Стихотворения и поэмы». Гослитиздат. 1957.

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Президиум управления Московского отделения Союза писателей рассмотрел вопрос о приеме в члены А. Д. Полоповского в члены Союза писателей, что соответствует решению Союза писателей СССР в октябре 1951 года, обсудив напечатанный в «Правде» фельетон «Халупа на гастролях», осудив беспричинные высказывания и юродивые домашние выступления членов Союза писателей А. П. Поповского. Сомнения отмечены, что появление А. Д. Полоповского недостойно советского писателя, несомненно с пребыванием в рядах Союза писателей. Однако принимая во внимание письменное заявление Полоповского с признанием своих ошибок и выражением сожаления, что он ограничился высказываниями Полоповского строго выговора с предупреждением.

А. Д. Полоповский не только не сделал для себя должных выводов из этого решения, но и вновь совершил ряд проступков, не совместимых с этикой советского писателя, продолжая свою практику корыстных домогательств в relação к членам Союза писателей. Стал известен и факт вклейки А. Д. Полоповским чужого литературного труда. Президиум управления Московского отделения Союза писателей ставил известные также многочисленные факты, свидетельствующие о том, что морально-политическая обица А. Д. Полоповскому не имеет ничего общего с обицами советского писателя.

На этом основании президиум управления Московского отделения Союза писателей постановил исключить А. Д. Полоповского из членов Союза писателей.

Василий ЖУРАВЛЕВ

ши, на котором даже фартук поет «красную песню» о кирпичах.

Поет он, как выше, выше:
Я сижу на красной лез,
Казалось — до самой крыши,
До синей крыши небес.

Бот идея поэта Семен Сергеевич — «спортивка», который «так ревностно разглядывает брюки, чтоб я глазам любимой угодил». А вот и сам поэт, в которого «что ни строчка — в трудовой сорочке вдохновенное рождено». Любят поэт людей, любят сладость человеческого труда, оттого и пишут о людях и о труде влюбленно и так задушевно.

Василий Казин как-то удивительно тонко умеет рассказывать о том главном, что делает чувства человека труда радостными, и мы сказали, праздничными. Весь мир представляется поэту «захватывающим», — таким живым, восхищенным и сочувствующим. Если в руках стояла рабочая рука, то это «лебедь, лебедь мой ручной»; если человек запевает песню, то ему поддается не только весенний ветерок, но и само солнце.

Внешний мир, который раньше был порой так враждебен трудовому человеку, в наших условиях стал другом советского труженика, стал как бы соучастником всех его творческих деяний. Василий Казин одним из первых почувствовал и запечатлев это в строках красочных и напевных.

С годами лирический герой стихов Василия Казина мужает, первоначальное упение жизни у него начинает дополняться раздумчивостью, стремлением не только увидеть как можно больше, но и желанием понять закономерности жизни, сделать на основе узнанного свой философские обобщения. В этом отношении примечательным мне представляется такое стихотворение, как «На могиле матери».

Созданный Василием Казиным в последние годы поэм «Великий почин» явилась как бы вершиной творчества поэта. В поэме с большим лирическим напалом рассказывается о первых годах народной власти, о том времени, когда...

...Республика, Советов мать,
Крепка была — что скрывай? —
Лишь класса нашего закалкой.

Во времена еще не оконченной гражданской войны разруха всею тяжстью обрушилась на неокрепшие плечи молодой державы. Вопрос стоял так: либо Советы покончат с разрушой, либо разрушат Советы.

Разруш! Думу не одну
Продумал, с ней ведь войну,
Вождь диктатуры пролетарской.

Но об этом думал не только вождь, об этом думала вся страна, весь народ. И вот инициатива по борьбе с разрушой проявила рабочие Казанки, организовав первый в мире коммунистический субботник. В. И. Ленин немедленно поддержал казанцев, разглагол в одном из скромных фактов революционной повседневности «великого почина» социалистического соревнования.

Образ Владимира Ильича поэт нарисовал сердечно и страстно, показав деятельность вождя в непростой связи с деятельностью Коммунистической партии и всего советского народа. Пламенное слово трибун революции, поднимавшее народ на борьбу с разрушой, ту же сорваждана превращалась в великое творческое дело. Но и этого Ленину казалось мало. И вот...

...До новизны большой окотник,
С народом труд всегда деля,
И Ленин вышел на субботник...

Пошел в Кремль с разрушой бой.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через Вашу газету выразить сердечную благодарность всем учреждениям, организациям и лицам, подавшим меня с восхищением и правительственный наградой.

Екатерина ПЕШКОВА

ПОГОВОРИМ О ВКУСАХ

«Советский писатель»

Астров В. Отчи впереди. Роман. 490 стр. 30 000 экз. 8 руб. 75 коп.

Берц В. Вышли мы все из народа. Роман. Авторизованный перевод с белорусского С. Марковой. 493 стр. 75 000 экз. 8 руб.

Багабадзе Бахтияр. Простые люди. Позма переведена с азербайджанского Э. Асадова. 272 стр. 30 000 экз. 3 руб. 50 коп.

Замитин В. Избранные Стихи. 301 стр. 10 000 экз. 6 руб. 50 коп.

Карпов В. За годом Роман. Авторизованный перевод с белорусского П. Кобзаря. 355 стр. 30 000 экз. 8 руб. 75 коп.

Кириллов П. Избранные Стихи и поэмы. Перевод с эрзянско-марийского. 182 стр. 30 000 экз. 3 руб. 80 коп.

Кожевников С. Родного стоян жить. Очерки. 468 стр. 30 000 экз. 8 руб. 10 коп.

Конышев Л. Стихи. Перевод с алтайского. 86 стр. 30 000 экз. 1 руб. 15 коп.

Лещин Л. Когда менин бессирии. Расказы. 199 стр. 30 000 экз. 3 руб. 50 коп.

Степанов М. Большая родина. Роман-хроника. Кн. 2. Авторизованный перевод с узбекского Б. Родзикова. Издание исправленное и дополненное. 527 стр. 30 000 экз. 10 руб. 60 коп.

В полночь дружеский стол зазывает меня, Беззаботный весельем и смехом мани, Песня птицы парит над моей головой —

Сильва КАПУТИКЯН

ОСЧАСТЬЕ

Весь мир засверкал удивительным светом —
О, трудине счастье!
Я стала поэтом!
Но как рассказать мне старушке-соседке,
Что солнечный луч, прыгнув в форточку с ветки,
Внег счастьем наполнил мой маленький дом.
А вечером свет моей колыбели настольной
Глядит на меня, на бумагу в упор.
И стены пред ним отступают невольно...
Но как рассказать этой женщине старой,
Что песня мне высшей наградой дана,
Поймет ли она, что целичальным даром
От века поэзия наделена?
Я словом болено и словом живу я,
И рано я словом ране врачу...
Так не покинь меня, гордое счастье!
Заветного слова, хороший строчки, —
Великая радость быть маленькой частью
Большого народа! Быть напале реки!..

Перевела с армянского Ирина СНЕГОВА

ЗАВЕНИЕ

Расторяюсь я в радости этой живой...
(О, как пел ты когда-то всю ночь до утра!..)

Ночь синеет, и звезды мерцают над ней,
Я пылью от праздничных жарких огней,
И на них чек-ти взгляд в мою душу проник —
Я счастливой себе показалась на миг...
(О, как нежно и строго умеешь ты смотреть!..)

Кто-долго меня провожает домой,
Мы смеемся и шутим, окутаны тьмой.
Но ночным мостовым проброди до конца,
Мы ждем друг друга приятного сна...
(«Ну — прощай!» — я твой голос в душе берегу...) Ты решай, что тебя я забыть не смогу...
Перевела с армянского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

здесь зачастую внутренне неоправданной. В театре имени Франко оформленные, само по себе поэтические, сделанные со вкусом, не продуманы до конца: оно хорошо раскрывает «ескважинное действие» второго и третьего актов (вырваться из заточения в широкий мир), но «не договаривается» содержания первого акта (расставания с родным селом).

Итак, два режиссера по-разному прочли и воплотили на сцене пьесу М. Задунова. И это хорошо, потому что сдвигается о творческих исках и будет мысль зрителя, заставляет его активно, требовательно подойти к играм актеров, в работе художников и режиссера.

И если два спектакля, о которых шла речь, заставили поспорить о вкусах, то тем самым они внесли свою долю в большое дело эстетического воспитания зрителя.

КИЕВ

Журналъ Слѣдуетъ

«ОКТЯБРЬ» В августовском номере публикуются продолжение романа Д. Гринина «После свадьбы», Проза представлена также рассказами Г. Федорова «В пургу» и молодого инженера В. Крупника «Тополь». Печатаются окончания очерка Л. Жарикова «Утро Донбасса».

В поэтическом разделе — цикл стихотворений кишиневского поэта В. Кошечкина и стихи молодого харьковского поэта П. Халова. Продолжая публикацию материалов о национальных литературах Первому учредительному съезду писателей РСФСР, журнал печатает статьи татарского поэта С. Хакима «Где живет красота», там рождаются песни». В номере — статьи В. Иашвили «Английские романсины», Я. Клименко «Писатель и стиль» (о мастерстве М. Шодровского), П. Пустовойта «По тургеневским местам», В. Прищаниной «М. Прищанин о Льве Толстом».

«МОСКВА» Раздел прозы представляет новую повесть В. Шмерлинга «Дети Ивана Соколова» и рассказы А. Фесенкова «За родным столом», Л. Кокина «Седьмая квартира» и новая сказка Е. Пермской. В номере — стихи В. Чыбисова, М. Альтерта, В. Котова, П. Кустова, Д. Смирнова, Н. Старшинова и Е. Чигалынцева.

Журнал печатает очерки — М. Шошина «Мои товарищи» и И. Дворецкой «История бригадира Николаева». В «Дневнике «Москвы» — статья Е. Логиновой «Встреча с героями» — «Тихим Дона». В августовской книжке со статьями выступают Б. Соловьев, М. Исааковский, Д. Романенко. Публикуются воспоминания К. Паустовского о Б. Луговском.

В «Интервью» «Москвы» две беседы: с академиком И. Книжниковым «Химия и человек» и с редактором египетской газеты Халидом Мухи эд-Дином «Советский Союз мчится в будущее».

На семинаре обсуждались произведения А. Шмелетова, А. Чмыжала, пьесы В. Решетникова, стихи, поэмы и переводы С. Сысолятиной, М. Кузькина, А. Горостова.

Однако следует говориться, что бурный притон молодых сил отнюдь не может быть поставлен в заслугу отечественному Союзу писателей. Как выяснилось из выступлений на собрании, сдвигнувшись отношения творческого сотрудничества. Все русские литераторы активно работают над переводами с хакасским.

На семинаре обсуждались произведения А. Чмыжала, пьесы В. Решетникова, стихи, поэмы и переводы С. Сысолятиной, М. Кузькина, А. Горостова. Даже такое нехитрое дело, как выборы на собрание и семинар, не может быть поставлено в заслугу отечественного Союза писателей. Как выяснилось из выступлений на собрании, сдвигнувшись отношения творческого сотрудничества. Все русские литераторы активно работают над переводами с хакасским.

Заполнил дальнейшее рассмотрение члены Хакасской литературы — поэзия. Проза еще редко отстает. Но, как сказал, выступила на собрании, член Оргкомитета Союза писателей Н. Балдано. «Хакасская проза стучится в дверь». Н. Доможаков закончил работу над повестью «В далеком улусе» — о первых днях Советской власти в Хакасии. Много лет работает над романом «Степь в синих цветах» И. Котюкова. Проза, конечно, не может быть поставлена в один ряд с хакасским романом, но помогли автору.

Заполнил дальнейшее рассмотрение члены Хакасской литературы — поэзия. Проза еще редко отстает. Но, как сказал, выступила на собрании, член Оргкомитета Союза писателей Н. Балдано. «Хакасская проза стучится в дверь». Н. Доможаков закончил работу над повестью «В далеком улусе» — о первых днях Советской власти в Хакасии. Много лет работает над романом «Степь в синих цветах» И. Котюкова. Проза, конечно, не может быть поставлена в один ряд с хакасским романом, но помогли автору.

